

Когда сознание медленно возвращалось к Инь Цичи, первым, что он ощутил, была пронзительная боль.

Он открыл глаза и обнаружил, что лежит прямо на пороге. Его руки были перепачканы грязью, которая уже успела засохнуть; стоило лишь слегка потереть пальцы, как земляная корка осыпалась сухими, серыми хлопьями.

На полу виднелось темное пятно запекшейся крови, а в висках тяжелым молотом пульсировала острая, изнуряющая боль.

Инь Цичи попытался пошевелиться, но стоило ему чуть сдвинуть правую ногу, как всё тело пронзила нестерпимая, вспыхивающая вспышками агония.

Спустя некоторое время он смог более-менее разобраться в состоянии этого тела.

Судя по всему, он подвергся жестокому избиению какой-то толпой. Голова была разбита, а правая нога – сломана.

После того как нападавшие ушли, он с нечеловеческим трудом дополз от двора до самого порога, но, не успев даже полностью вползти в дом, просто испустил дух.

Инь Цичи глубоко вздохнул и, преодолевая жгучую боль, с трудом поднялся, волоча за собой бесполезную сломанную ногу.

Почему же дела его «двойника» в этом мире обернулись таким сокрушительным провалом?

Даже хуже, чем у того «невидимки» с континента Черной Черепахи.

Он горько усмехнулся, бросив взгляд на интерфейс системы межмировой торговли, мерцавший на его запястье, но в его светлых от природы глазах не было ни капли тепла.

Что ж, список долгов стал еще длиннее.

Ничего, он всё записывает, шаг за шагом. Когда придет время, он обязательно сведет все счета.

Прихрамывая, он дошел до стула и тяжело опустился на него. В тот же миг вся информация об этом теле мощным потоком хлынула в его сознание.

Оригинального владельца тоже звали Инь Цичи. Инь Цичи не знал, было ли это простым совпадением или какой-то изощренной уловкой системы межмировой торговли, но сейчас это было неважно.

Инь Цичи из этого мира не всегда пребывал в таком жалком положении; когда-то он был на самом пике своего могущества.

Этот двойник был сыном главы клана Инь – небольшого, но влиятельного семейства в этом мире. Поскольку он был рожден от главной жены, его официально именовали законным наследником.

Этот мир был миром культивации, и система сил здесь существенно отличалась от той, что была на континенте Черной Черепахи. Главной мечтой всех практиков было вознестись и обрести истинное бессмертие.

Снова бессмертие.

Великие императоры континента Черной Черепахи стремились к бессмертию, и бессмертные этого мира тоже гнались за этой целью.

И правда, бессмертие – это самая навязчивая идея всего человечества.

Кто из людей не хочет жить вечно?

Двойник обладал выдающимся талантом и прогрессировал с невероятной скоростью. К девятнадцати годам он уже достиг стадии возведения основания, прославив настоящим гением, чья слава гремела повсюду.

Однако во время одной из вылазок за пределы секты, когда отряд столкнулся с опасным магическим зверем, его предали собственные спутники. Хотя он чудом выжил, его культивация была полностью и бесповоротно уничтожена.

Превратиться из блистательного гения в жалкого калеку – такой сокрушительный удар не смог бы вынести никто.

Тем более что предал его собственный младший брат по отцу.

А ведь раньше двойник искренне заботился о нем.

Глава клана Инь души не чаял в младшем сыне от новой жены. К тому же у того был неплохой талант – хоть и не такой ослепительный, как у старшего, но вполне достойный.

Раз старший сын уже стал калекой, неужели нужно было губить и младшего?

К тому же новая госпожа Инь постоянно оправдывала своего сына, твердя, что он «еще слишком мал», «неразумен», «не хотел этого» или «просто испугался». Глава клана Инь, поддавшись на эти уговоры, лишь символически наказал младшего сына, чтобы поскорее замять дело.

Спустя несколько месяцев, когда шум окончательно утих, ставшего калекой двойника переселили в отдаленный, захудалый маленький дворик.

На словах это звучало красиво: «спокойный отдых вдали от сплетен».

На деле же от него просто отказались, как от ненужной вещи.

Двойник уже начал смиряться со своей участью, планируя прожить остаток своих дней как обычный, заурядный человек.

Однако именно в этот момент младший брат с торжествующей, злорадной улыбкой признался, что всё произошедшее было его холодным расчетом.

Мать двойника давно умерла, и в глазах новой госпожи Инь и ее сына он был лишь бельмом на глазу. Если не убрать его с дороги сейчас, не помешает ли он младшему брату унаследовать семейное дело в будущем?

Двойник не выдержал. Охваченный неистовой яростью, он бросился на брата, желая свести счеты, но, будучи теперь лишь слабым обычным человеком, он не мог противостоять тем, кто обладал истинной силой.

Младший брат, упиваясь своим превосходством, с наслаждением наблюдал, как его некогда блистательный старший брат пал так низко, и приказал своим приспешникам жестоко избить его.

Они не знали меры и избили двойника до полусмерти, а затем, испугавшись, что тот действительно умрет, в панике разбежались.

И в итоге он действительно умер.

Инь Цичи прикрыл глаза. Остатки ярости и жгучей ненависти двойника вместе с обрывками воспоминаний хлынули в его разум, сильно влияя на его собственные эмоции.

Он медленно проработал эти воспоминания, методично отсекая всё, что не принадлежало ему.

Закончив, он открыл систему межмировой торговли и взглянул на экран.

[Слияние тел, прогресс 6%]

В этот раз Инь Цичи переместился вместе с телом, а не только с душой, как в первый раз, поэтому его две оболочки теперь сливались воедино.

В книге «Верховный Черной Черепахи» об этом тоже упоминалось.

После полного слияния он сможет как практиковать культивацию, так и совершенствовать боевые искусства.

Можно сказать, он получил настоящий чит-код.

Однако, если он захочет достичь самых вершин – например, стать великим императором или вознестись, – ему придется окончательно привязаться к соответствующему миру.

Например, став великим императором, он привяжется к континенту Черной Черепахи. Тогда мир культивации начнет отторгать его, и даже при наличии достаточной силы он не сможет вознестись, навсегда застряв на стадии преодоления скорби.

Инь Цичи взглянул на кнопку пространственного свертывания и, как и ожидал, обнаружил, что всё содержимое было обнулено.

А он-то еще думал, почему система межмировой торговли оказалась такой доброй и не взяла плату за слияние тел. Оказывается, она уже всё забрала сама.

И правда, вещи из системы межмировой торговли всё еще оставляют желать лучшего. Нужно поскорее найти способ раздобыть местный инструмент для хранения.

Инь Цичи ничего не оставалось, кроме как обработать раны самым примитивным способом.

Он потратил баллы, чтобы обменять их на обычный спирт и бинты.

Возникает вопрос: почему он не обменял медицинский сканер или регенерационную капсулу,

чтобы решить проблему одним махом?

Ответ был прост: кто может позволить себе тратить десятки или сотни тысяч баллов?

Придется довольствоваться тем, что есть.

Перевязывая лоб, он вдруг вспомнил про Цзян ХаньЯ.

Он открыл панель управления и проверил его текущее местоположение.

Тот находился довольно далеко.

Пока Инь Цичи в одиночестве разыгрывал трагическую драму о «падении героя» в период своего глубочайшего упадка, Цзян ХаньЯ как раз обосновывался в секте Наньшань в качестве спасителя и могущественного мастера стадии зарождающейся души.

- Не подскажите, каков статус человека, которого ищет старший? Как он выглядит?

Старший брат из отряда, Ли Шанжун, после возвращения в секту Наньшань взял на себя обязанности по приему Цзян ХаньЯ.

- Когда мы познакомились, его звали Инь Цичи, - холодно ответил Цзян ХаньЯ. - Но теперь я не знаю, носит ли он это имя.

В книгах, которые он получал, почти не было подробных описаний других миров.

Если бы не этот опыт, Цзян ХаньЯ даже не подозревал бы, что система межмировой торговли способна переносить людей в иные реальности.

Автор книг явно сделал это намеренно, вероятно, не желая, чтобы Цзян ХаньЯ узнал правду.

- Что касается внешности...

Цзян ХаньЯ опустил взгляд, размышляя:

- Будьте добры, пришлите мне бумагу и кисть, - попросил Цзян ХаньЯ. - Я его нарисую.

Поскольку он наблюдал за Инь Цичи достаточно долго, чтобы запечатлеть каждую черту, нарисовать его портрет не составило для него никакого труда.

Пока Цзян ХаньЯ сосредоточенно склонился над рисунком, в голове Ли Шанжуна, который отвечал за его прием и сопровождение, пронеслось целое множество тревожных мыслей.

«Что вообще значит эта фраза: „когда мы познакомились, его звали так, а теперь не знаю“?»

Теперь стало понятно, почему он никогда раньше не слышал о таком выдающемся старшем. Похоже, мастер Цзян стал жертвой какого-то изощренного обмана и проделал весь этот долгий и изнурительный путь из далеких земель только для того, чтобы отыскать этого человека!

Кто же посмел так дерзко обмануть могущественного мастера стадии зарождающейся души?

Неужели тот, кто стоит за этим, тоже является мастером стадии зарождающейся души?

При этой мысли по спине Ли Шанжуна пробежал ощутимый холодок, а сердце пропустило удар.

Когда сражаются боги, самое главное - чтобы в этой мясорубке не пострадали такие простые смертные, как они!

Он украдкой, стараясь не привлекать внимания, взглянул на Цзян ХаньЯ и осторожно, почти шепотом, спросил:

- Старший, позвольте...

Не успел он договорить, как Цзян ХаньЯ поднял взгляд. Казалось, он безошибочно угадал все его сомнения и опасения.

- Не беспокойся, - спокойно произнес он. - Он, вероятно, еще даже не достиг стадии золотого ядра.

За короткое время пребывания здесь Цзян ХаньЯ уже успел более-менее разобраться в иерархии уровней культивации этого мира.

Хотя сами системы сил существенно отличались от привычных ему, общие ранги и принципы развития были весьма схожими.

Услышав это, Ли Шанжун наконец немного успокоился, и напряжение в его плечах спало.

На самом деле, даже если бы тот таинственный человек находился на стадии золотого ядра, их секта Наньшань не стала бы всерьез опасаться. А раз он всего лишь застрял на стадии возведения основания, то и подавно не было о чем беспокоиться.

Цзян ХаньЯ временно поселился в секте Наньшань в качестве почетного гостя.

Он старался следовать местным обычаям и почти не доставлял окружающим никаких хлопот. Единственным странным отличием от других практиков было то, что он неизменно ел три раза в день.

Большинство культиваторов после прорыва на стадию возведения основания могли вполне комфортно обходиться без обычной пищи. Если они и ели, то делали это исключительно ради гастрономического удовольствия или для дополнительной подпитки организма редким мясом магических зверей, но это никогда не было жизненной необходимостью.

Однако Цзян ХаньЯ был другим: если бы он перестал есть, то действительно, в буквальном смысле, умер бы с голоду.

Люди из секты Наньшань поначалу искренне удивлялись такому странному поведению, но поднимать шум не стали, решив, что это всего лишь какая-то личная причуда или особый метод самосовершенствования мастера Цзян.

Чтобы не обременять секту лишними заботами и расходами, Цзян ХаньЯ решил снова отправиться в лес Шучжун.

Там он устроил настоящую, беспощадную зачистку высокоуровневых магических зверей, а заодно решил детально проверить свою текущую силу, чтобы точно понять, какому уровню в этом мире она соответствует.

После тщательной проверки выяснилось следующее: зверей третьего уровня он устранял абсолютно без усилий, с четвертым уровнем возникали некоторые небольшие сложности, но и с ними он вполне мог справиться.

А вот для того, чтобы одолеть зверей пятого уровня, ему требовалось выложиться на полную мощность.

Уровни культивации в этом мире, начиная от стадии конденсации ци и заканчивая вознесением, делились на десять основных ступеней.

На континенте Черной Черепахи же, в диапазоне от стадии Пробуждения ци до стадии великого императора, было всего девять ступеней.

Цзян ХаньЯ находился на четвертой ступени - стадии Сокровенного Предела, и его фактическая сила располагалась где-то посередине между стадиями зарождающейся души и формирования духа этого мира.

То, что он мог успешно охотиться на зверей пятого уровня, объяснялось тем, что он был истинным гением, способным сражаться с противниками, которые формально стояли выше его по уровню.

Тех, кто был на одну большую ступень выше, он мог победить, если по-настоящему выложится, а звери, превосходящие его лишь на полступени, были для него и вовсе не помехой.

Однако, когда Цзян Ханья, решив, что добычи собрано достаточно, собрался возвращаться, при плановой проверке своего инвентаря он с изумлением обнаружил, что туши всех убитых зверей бесследно исчезли из его пространственной цепи.

«Что, черт возьми, происходит?»

У Цзян Ханья возникло серьезное подозрение. Чтобы проверить догадку, он небрежно, одним движением убил еще одного зверя второго уровня, который попытался на него напасть.

Как только он протянул руку, чтобы поместить тушу в пространственную цепь, та просто испарилась в воздухе, не оставив и следа.

Раньше Цзян Ханья был слишком поглощен охотой и определением своих сил, чтобы заметить такие мелкие детали. На самом деле, исчезавшие туши вовсе не попадали в пространственную цепь, а просто мгновенно испарялись.

Он долго и пристально смотрел на свои ладони, вспоминая ту самую самодовольную улыбку на лице Инь Цичи, когда тот в прошлый раз схватил его за плечо.

Цзян Ханья рассмеялся – и в этом смехе сквозила неприкрытая ярость.

Затем он провел еще несколько контролируемых экспериментов.

В конце концов он точно определил радиус и принципы действия системы межмировой торговли.

Когда Цзян Ханья доставал вещи, которые уже принадлежали ему изначально, они не исчезали.

Но всё, что он добывал в этом конкретном мире, бесследно испарялось в тот самый миг, когда он пытался поместить это в пространственную цепь.

Разобравшись в ситуации, Цзян ХаньЯ просто позвал Ли Шанжуна с собой в лес Шучжун.

Схема была простой: он убивал зверей, а Ли Шанжун собирал всю добычу.

«Не трогаю своими руками – посмотрим теперь, как ты это забереешь, мерзавец!»

Ли Шанжун шел за ним следом, и его поначалу спокойное выражение лица постепенно сменилось полным оцепенением:

- Зверь третьего уровня... зверь четвертого уровня... снова четвертый... зверь пятого уровня!..

Его мировоззрение рушилось на глазах.

Звери четвертого уровня – это еще можно было списать на то, что этот старший невероятно силен и фактически непобедим в своем ранге. Но звери пятого уровня... это ведь существа, соответствующие уровню практиков стадии формирования духа!

Неужели этот старший на самом деле является скрытым мастером стадии формирования духа?

- Достаточно, возвращаемся, – коротко бросил Цзян ХаньЯ.

Он с сухим щелчком вложил меч в ножны и повернул назад.

Ли Шанжун следовал за ним с совершенно ошарашенным, потерянным видом.

Сам же Цзян ХаньЯ шел на механическом автомате, погруженный в свои мысли.

В это время Инь Цичи как раз занимался тем, что менял фиксатор на своей сломанной ноге.

Вдруг система межмировой торговли издала целую череду звонких, настойчивых уведомлений.

«Что еще случилось?»

Он открыл интерфейс и при первом же взгляде на шестизначную сумму баллов буквально замер в изумлении.

«Нет... да что произошло?!»

Инь Цичи поспешно открыл историю последних операций.

И обнаружил следующее:

[Ваш временный спутник получил тушу зверя третьего уровня]

[Ваш временный спутник получил тушу зверя четвертого уровня]

[Ваш временный спутник получил тушу зверя пятого уровня]

...

Список уведомлений тянулся бесконечной лентой.

Система межмировой торговли оказалась невероятно жадной: временный спутник, то есть фактически ставший временным бесплатным работником Цзян ХаньЯ, не получил абсолютно никакого вознаграждения.

Более того, после конвертации изъятых предметов в баллы, Инь Цичи должен был делить их с системой пополам, а затем с него еще удерживали тридцать процентов комиссии за обслуживание.

Несмотря на все эти грабительские условия, Инь Цичи в итоге получил восемьсот шестьдесят тысяч баллов.

Это была чистая, абсолютная халява, полученная благодаря усилиям Цзян ХаньЯ.

Инь Цичи: - ...

Он посмотрел на мерцающую систему межмировой торговли на своем запястье и снова рассмеялся от злости.

<http://bllate.org/book/17943/1720824>